

— Откуда мне знать? — Чжоу Вэйци взволнованно почесал голову. — Отец Чжан Ланьсян — обычный фабричный рабочий, мать — лоточница. Очевидно, что она использует Чжоу Нин, чтобы познакомиться с богатыми людьми.

Чжоу Вэйци сделал небольшую паузу и содрогнулся при мысли о Чжан Ланьсян. Было очевидно, что он очень сильно ее ненавидит.

— Как ты сказал, как она могла не знать о моей ситуации? Я был озадачен, почему такая амбициозная женщина, как она, положила на меня глаз? В любом случае, похоже, что она тоже была недовольна таким раскладом. После этого я больше не возвращался домой, и это было последнее, что я слышал от этой злой женщины.

Цзян Яо и раньше знала, что Чжоу Вэйци не ценили в его семье, хотя и не знала подробностей. Похоже, что у Чжоу Вэйци была доминирующая мачеха и презренная сводная сестра, которая постоянно пыталась его перецеголять.

Она прислушивалась к разговору, но позволила своему вниманию рассеяться, так как ничего не знала о семье Чжоу. Она прижалась к Лу Синчжи, и они сели на каменную скамью, наблюдая за прохожими, занятыми своими делами.

Вдруг издалека донесся пронзительный крик.

Цзян Яо инстинктивно замедлила дыхание и прислушалась. Вот! Кто-то неподалеку кричал о помощи!

— Ограбление! Ограбление!

Цзян Яо мгновенно встала, повернулась к остальным и сказала:

— Ограбление!

Лу Синчжи украдкой взглянул на Цзян Яо и повернул голову, пытаясь прислушаться. Он покачал головой.

— Где?

— Кто-то кричит о помощи впереди, разве ты не слышишь? Это так громко! — Цзян Яо растерянно посмотрела на Лу Синчжи. Она повернулась к Ло Ложэнь и спросила: — Ты слышишь?

Ло Ложэнь была погружена в разговор, критикуя семью Чжоу, когда ей неожиданно задали этот вопрос. Она недоуменно посмотрела на Цзян Яо:

— Слышала что?

— Кто-то кричал о помощи, там происходит ограбление! — повторила Цзян Яо и посмотрела в ту сторону, откуда доносился крик. Странно, но в толпе, казалось, не было никакого переполоха.

— Мы ничего не слышали. — Ло Ложэнь и Чжоу Вэйци покачали головами.

Они не шутили, но Цзян Яо была уверена, что слышала крик, и, похоже, он приближался, хотя никто больше не реагировал.

Может, у нее галлюцинации? Цзян Яо сделала шаг вперед, протерла глаза и посмотрела в ту сторону, откуда доносились крики о помощи. Открыв глаза, она увидела мужчину лет тридцати в черном свитере и джинсах, который держал в руке женскую сумочку. На бегу он отталкивал пешеходов, постоянно оглядываясь на бегущую за ним девушку и нескольких полицейских. Это был вор, и он бежал в сторону улицы прямо перед садом, которые были отделены высоким металлическим забором.

— Вот он! Он бежит к нам! — Цзян Яо повысила голос, посмотрела на металлический забор на своем пути и инстинктивно побежала к нему. Она схватилась за ограждение и с легкостью перепрыгнула через забор высотой в человеческий рост.

Все остальные с недоумением смотрели на то, что только что развернулось перед ними.

Лу Синчжи увидел, как Цзян Яо на секунду замерла, посмотрела на что-то впереди и побежала. Она бежала как ветер и вскоре исчезла из виду.